

ПОДВОДНЫЙ МИР

Беседовала
Наталья ЩЕДРИНА

Проект *Herbarium* был создан осенью 2000 года петербургскими художниками Андреем Алешиным и Александром Котломановым. Сюжеты их работ, сделанных в разной технике, определяет одна стихия — вода, в которой отражается и сливается реальное и сюрреальное.

Алешин и Котломанов любят Обводный канал. Даже в грязном весеннем Петербурге трудно выбрать объект любви, который был бы гаже: пересекающий мрачную Лиговку Обводный наводнен мусором всех сортов, над ним дымят фабрики и едут грузовики. Во все времена года он источает зловоние — утопить-ся противно.

Однако они любят Обводный, и именно с ним связали первую выставку проекта *Herbarium*.

Их последняя выставка называется «Врата Атлантиды». «Миф Обводного канала» (выставившийся в музее Ахматовой) еще не очень пугал зрителя сюрреализмом, позволяя глазу отдохнуть на мирных желто-бурых лиговских акварелях. Иное дело «Врата», размещенные в галерее «Coffee-break» на канале Грибоедова. Здесь гнездятся серафимы, беседуют друг с другом жабы в цилиндрах, и стволы деревьев плавно переходят в ленту Мебиуса.

Теперь Алешин, сидя напротив меня в кондитерской, и, прихлебывая чай, обещает, что следующая выставка покажет, что творится еще дальше в Атлантиде, а не у самых врат. Котломанов, по обыкновению, молчит. Голос их проекта — это всегда Алешин.

— Гербарий, — говорит он, и кольцо в виде змеи поблескивает у него на пальце, — это попытка запечатлеть то, что ушло. Ты засушила бабочку — и она, или ее подобие, сохранится. А искусство — надежный материал для консервирования моментов времени, картина или стихотворение более долговечны, чем человек.

Проект, собственно, с гербария и начался. В «Мифе Обводного» помимо картин были представлены образцы всего, что Андрей и Саша обнаружили по его берегам, в том числе множество засушенных веточек и листьев, а также куски металлической трубы, извлеченные со дна.

А. КОТЛОМАНОВ.

— Мы сами были, как ходячий перформанс, — вспоминает Алешин. — Там же много всяких веток, палок валяется по берегам. Вот мы с их помощью и вылавливали экспонаты.

Их знакомство произошло в Эрмитаже, когда им было примерно по пять лет. Родители приводили их заниматься в кружках. Потом они не видели друг друга лет десять, и вновь встретились уже в Академии художеств.

Первая выставка была подготовлена быстро. Живопись и графика для «Мифа Обводного» были тщательно отобраны, растения засушены. Грязная и дикая улица Розенштейна была изображена на одноименной картине как фантастический пейзаж с элементами киберпанка.

— Мы провели селекцию, выделили то, что хотели выделить. Тема канала неисчерпаема, как вода, которая в нем.

Странно, участники *Herbarium* получили классическое художественное образование, но не брезгают смешивать свой профессионализм с элементами перформанса, присущими скорее персонажам с Пушкинской, 10 (вроде ловли кирпичей в Обводном).

— Академическая школа определяет рамки, каноны, которые я, безусловно, уважаю, но в творчестве каждый сам себе Бог, и только я решаю, какие из этих канонов для себя оставить. Одним из замыслов *Herbarium* было стирание границ в искусстве. Я вообще иногда говорю, что мы пишем стихи, только мы пишем их красками.

Или определенная живопись ассоциируется с определенной музыкой. Наши картины, я думаю, звучат как Тори Амос.

А. АЛЕШИН. РЫБНЫЙ ПЕЧЬ.

КОТЛОМАНОВ. МЕЧ.

Нам приносят еще один чайник с кислым красным чаем, и Алешин, бормоча: «Вот и супруга у меня тоже до всяких чаев охотница» — начинает разливать его по чашкам.

— А что вы думаете о влиянии технологий на искусство?

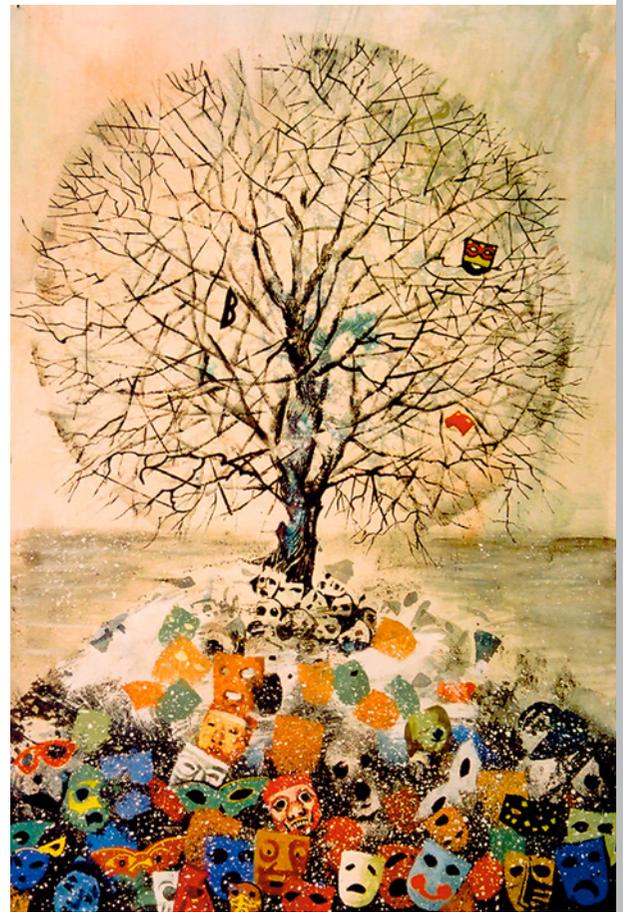
— Ну, технология на искусство всегда влияла... — (Котломанов тем временем начинает поедать пирожное). — Это видно из истории живописи. И компьютер можно использовать максимально (хотя бы из соображений экономии бумаги и времени), но только не путать то, что сделала машина, с живой идеей.

В проекте «Врата Атлантиды» художники используют больше различных техник, хотя концепция их проекта, намеченная в «Мифе Обводного», остается прежней. Мир — жизнь в толще воды, где люди — обитатели подводного царства. Подводная Одиссея по рекам и каналам. Однако «Врата» делались гораздо дольше — около двух лет, и по объему выставка превосходит первую.

— Мы не старались ложиться под публику, и ни одно из пожеланий зрителя без нашего собственного желания так и не было исполнено. Это было бы неэтично.

В своих произведениях *Herbarium*, как символы, показывают параллельный мир, отражения, маски. Реальность, очертания которой дрожат на воде.

— Отражение розового куста в три раза больше его самого, и неизвестно, какой из них реальней.

А. АЛЕШИН. ИСПОВЕДЬ МАСКИ.

А. АЛЕШИН. A SORTA FAIRY TALE.

А. АЛЕШИН. ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ.

